

Время шло своим чередом, а Тан Цунъюнь, казалось, получал огромное удовольствие от своих навязчивых визитов. Теперь он перестал приходить с пустыми руками и стал являться во всеоружии, каждый раз принося какой-нибудь подарок. Он уже успел убедиться, что Фэн Бэй — человек, который только снаружи кажется неприступным, а на деле вряд ли причинит ему какой-то реальный вред. К такому выводу он пришел после того, как однажды увидел в кабинете другого, куда менее удачливого студента.

Хотя Фэн Бэй на занятиях выступал лишь в роли наблюдателя, пути назад не было: с тех пор как он начал уделять Тан Цунъюню особое внимание и стал чаще появляться на тренировочной площадке, студенты, столкнувшись с трудностями, то и дело обращались к нему за советом. Фэн Бэй ко всем относился одинаково беспристрастно и каждому терпеливо все разъяснял.

Однако нашелся один студент, который, заметив, что Тан Цунъюнь неплохо ладит с этим грозным офицером, тоже решил попытаться наладить с ним контакт и заявился в кабинет.

В тот день Фэн Бэй как раз собирался воспользоваться подарком, который ему «преподнесли» — несколькими мятными леденцами, отобранными у У У. Тан Цунъюнь каждый день придумывал новые способы одарить его, словно выпрашивая награду. Глядя на это, Фэн Бэй почти начал думать, что тот пришел в военную академию на пикник. Дойдя до двери, он увидел внутри того самого смущенного студента.

Неизвестно почему, но вид этого парня, застывшего в кабинете, вызвал у Фэн Бэя легкое злорадство. А когда он заметил едва скрываемое раздражение на лице Фэн Бэя, стало еще приятнее.

— Товарищ Росс, разве вы не знаете, что отвлекать преподавателя от работы — крайне неприличный поступок? — Фэн Бэй постарался произнести это как можно вежливее, не снимая улыбки с лица, хотя смысл фразы был предельно ясен: Есть дело или нет? Если нет, проваливай.

Тан Цунъюнь стал свидетелем того, как Росс с понурым видом вышел из кабинета, напоследок бросив на него весьма многозначительный взгляд.

— Офицер Фэн, — Тан Цунъюнь, пребывая в отличном настроении, вошел в кабинет, и, казалось, само помещение озарилось его присутствием. Он прошел пару шагов к столу, с улыбкой запрыгнул на свое «постоянное место», словно проверяя, не занял ли его кто другой. Затем он протянул Фэн Бэю конфеты, как величайшую драгоценность, и уставился на него сияющими глазами. Раньше Фэн Бэй просто откладывал все эти мелочи в сторону, но позже Тан Цунъюнь, по-видимому, это осознал и теперь не отводил глаз, пока тот не возьмет угощение в руки.

Несколько мятных леденцов лежали на деревянной столешнице. Фэн Бэй, казалось, засмотрелся на слово «мята», написанное на обертке, а затем с досадой произнес:

— Не обязательно каждый раз смотреть, как я их ем.

Тем не менее, он разорвал фантик и отправил конфету в рот.

— ... — Тан Цунъюнь, чьи мысли были так бесцеремонно раскрыты, поскреб пальцем щеку, не зная, как оправдаться. Слова застряли у него в горле. Фэн Бэй тихо рассмеялся, его настроение явно улучшилось:

— Неплохо.

— Рад, что тебе нравится.

Прямота Фэн Бэя смутила его. Он быстро окинул взглядом комнату в поисках темы для разговора, но неожиданно его взгляд остановился на самом Фэн Бэе. Неизвестно почему, но после того случая, когда он его «подглядел», пуговицы на форме Фэн Бэя всегда были застегнуты наглухо. Тан Цунъюнь приписал это тому, что его тогда разоблачили. Конечно, в этот раз его чувства сильно отличались от того, что он испытывал при первом наблюдении.

Тогда он чувствовал неловкость, а теперь гадал: что же тот о нем думает? Даже зная, что Фэн Бэй — искусственный омега и вряд ли поддастся влиянию феромонов, он все равно осторожно сдерживал свои, боясь допустить оплошность.

— Офицер Фэн? — вопрос, который вертелся на языке столько дней, снова подступил к горлу, но он засомневался. У него не было уверенности, что после этого вопроса Фэн Бэй не станет относиться к нему хуже. Он не понимал, откуда взялись такие мысли, но с детства обладал острым шестым чувством, поэтому в итоге решил оставить сомнения при себе.

— М? — Фэн Бэй, услышав, что тот осекся на полуслове, спросил, не поднимая головы. Не дождавшись ответа, он с подозрением поднял взгляд, и оба замерли. Тан Цунъюнь почувствовал дежавю. словно много лет назад, когда он был еще ребенком, он совершил дерзкий поступок — забрался на статую какого-то божества, а слезть не смог. Никто не приходил за ним до самого вечера, и он был готов расплакаться. Ах да, он ведь тогда сам убежал из дома. В свои восемь лет он совершил свой первый побег.

Тогда мимо статуи проходил старшеклассник, рядом с которым шла девочка. Тан Цунъюнь, колебавшись, позвал:

— Брат, можешь помочь мне спуститься? Я не могу сам.

Его хвост, казалось, поник, он выглядел как промокший щенок, жалобно глядя на них.

— Черт, брат, это не тот ли мелкий из клана Тан? — девочке было лет семнадцать-восемнадцать, с высоким хвостом, в шортах и футболке, удобных для движения.

Фэн Бэй, только что окончивший школу, узнал в маленьком Тан Цунъюне того самого ребенка. Движимый духом альтруизма, он решил стать героем-безымянником. Его не волновало, что это за статуя, он просто ухватился за выступы и полез наверх, чтобы снять мальчишку. Позже, не выдержав детских уговоров, он сдался. Подумав, что оставлять ребенка одного опасно, он с

недовольным видом отвел его домой.

В итоге он ничего не получил, ну, почти ничего. Разве что хмурые взгляды родителей Тан. Будто это он водил их драгоценного сына по злачным местам. Впрочем, эти двое стариков уже давно косо на него смотрели. Он вернулся домой, ворча на свою вредную сестренку, которая всю дорогу кривилась от смеха, и на запах конфет, пропитавший его одежду.

Но для Тан Цунъюня это было очень давно. Он почти ничего не помнил, лишь смутное ощущение знакомого. Его внимание было полностью приковано к Фэн Бэю. Тот был хорош собой, фигура — выше всяких похвал, классический мужской идеал.

Типичный треугольник: широкие плечи, узкие бедра. Такое тело — результат постоянных тренировок. В форме он выглядел невероятно эффектно, особенно в военной, стоял так естественно, словно был рожден для этого. Тан Цунъюнь засмотрелся и забыл отвести взгляд.

— Фэн Бэй, — в кабинет вошел Цай Чэнь и застал их в момент, когда они смотрели друг на друга с таким выражением, будто готовы были поклясться в вечной любви до скончания времен. Ему стало неловко, но важность дела пересилила это чувство.

В конце концов, он уже вытаскивал Фэн Бэя из баров, а это — сущий пустяк.

Повернувшись к Цай Чэню, Фэн Бэй уловил серьезность его выражения. Тан Цунъюнь же сидел как замороженный, не двигаясь. Фэн Бэй легонько хлопнул его по спине, и тот, очнувшись, смущенно покинул кабинет.

Когда шаги стихли, Цай Чэнь закрыл дверь и придвинул стул к столу:

— Есть новости. Мониторы, которые «они» когда-то установили в системе связи штаба, снова подали сигнал.

— Сможешь расшифровать? — Фэн Бэй нахмурился, явно обеспокоенный.

— Потребуется время. Среди людей, которых она вывела, только пара технарей, и не факт, что они сработают стабильно, — Цай Чэнь переслал файл на телефон Фэн Бэя. — Я не решился отдавать приказ, решил спросить тебя. По-моему, если расшифровать сложно, лучше не рисковать. Слишком опасно, могут обнаружить. Вдруг Чжан Аоя специально слила информацию, чтобы выследить ее местоположение и накрыть всех разом?

— ... — Фэн Бэй молчал. Цай Чэнь был прав, это в стиле Чжан Аоя. К тому же, столько времени прошло, стоит ли рисковать ради одной экстренной сводки? Но подсознание твердило, что дело не так просто и на кону жизни многих людей. Даже если Фэн Бэй не до конца понимал, каких именно людей, он приказал:

— Сохрани. Сделай это незаметно, на всякий случай.

— Хорошо, — ответил Цай Чэнь. Собираясь уходить, он вспомнил кое-что, открыл виртуальное пространство на телефоне — современная технология хранения данных — и достал бутылку дорогого красного вина, поставив перед Фэн Бэем. Вино плеснулось в бутылке, и он улыбнулся:

— Она сказала, что ты, пьяница, наверняка соскучился, и велела передать.

Фэн Бэй, уже натренировавший слух, усмехнулся:

— Не нужно приукрашивать ее слова. Она наверняка проклинала мой мозг, который пропил все остатки разума.

— ... — Цай Чэнь не нашелся что ответить. Если бы он не видел своими глазами, как эти двое могут в одну секунду мутузить друг друга, а в следующую изображать идеальных брата и сестру, он бы никогда не поверил, что такие отношения возможны. Перекинувшись еще парой шуток, он покинул кабинет.

Вернувшись в общежитие, он хотел лишь взять зарядку, но его рука сама потянулась к фотографии, годами лежавшей под прозрачным ковриком стола. Когда он только приехал в Ласруй, он часто смотрел на нее, но позже привык к здешней «пенсионной» жизни. Однако внутреннюю суть изменить сложно — так же, как он по ночам грезил о возвращении на поле боя. Он непроизвольно коснулся правого глаза; странный серый оттенок на солнце казался искусственным.

На фото они были в выпускных мантиях: Фэн Бэй, он сам и многие другие. Фотография — словно носитель всех воспоминаний. В правом нижнем углу мелким почерком: дата съемки и название академии — 3022/6, Военная академия Ланъя, 1-й взвод командного факультета сухопутных войск.

Взглянув на юные лица, он придавил фото книгой, взял зарядку и вышел, словно и не открывал его вовсе.

<http://bllate.org/book/22097/2297919>